United Nations A/70/865–S/2016/429

General Assembly
Security Council

Distr.: General
10 May 2016

Original: English

General Assembly
Seventieth session
Agenda item 34
Prevention of armed conflict

Security Council
Seventy-first year

Letter dated 6 May 2016 from the Permanent Representative of Armenia to the United Nations addressed to the Secretary-General

Upon the instructions of my Government, I transmit herewith a copy of note verbale 04/586/2016 of the Ministry of Foreign Affairs of the Nagorno Karabakh Republic, dated 3 May 2016, addressed to all Permanent Delegations and Missions of the Participating States to the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE), to OSCE Partners for Cooperation and the OSCE Secretariat and Institutions (see annex).*

I kindly request that the present letter and its annex be circulated as a document of the General Assembly, under agenda item 34, and of the Security Council.

(*Signed*) Zohrab **Mnatsakanyan**
Ambassador
Permanent Representative

* Annex is being circulated in the languages of submission only.

16-07530 (E) 130516

Please recycle

Annex to the letter dated 6 May 2016 from the Permanent Representative of Armenia to the United Nations addressed to the Secretary-General

[Original: English and Russian]

To all Permanent Delegations and Missions of the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE) Participating States
To the OSCE Partners for Cooperation
To the OSCE Secretariat and the OSCE Institutions

Vienna

ԼԵՌՆԱՅԻՆ ՂԱՐԱԲԱՂԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐՏԱՔԻՆ ԳԱՐԵՐԻ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS OF THE NAGORNO KARABAKH REPUBLIC

N 04/586/2016

The Ministry of Foreign Affairs of the Nagorno Karabakh Republic presents its compliments to all Permanent Missions and Delegations to the OSCE, the OSCE Partners for Co-operation, the OSCE Secretariat and Institutions and has the honour to communicate the following:

On the night of 1 to 2 April, in flagrant violation of the ceasefire agreement of 12 May 1994 and the agreement of 6 February 1995 on strengthening the ceasefire, the Azerbaijani side undertook a large-scale offensive along the entire Line of Contact between the armed forces of the Nagorno Karabakh Republic and Azerbaijan using heavy equipment, artillery and combat aviation. On 5 April Azerbaijan, after suffering heavy losses in manpower and equipment (24 battle tanks, 2 helicopters, 14 UAVs, 6 armoured vehicles, 1 AIFV, 1 TOS-1A, 1 MLRS "Grad", 1 engineering vehicle) as it was in 1994 asked for a cessation of hostilities through the mediation of the Russian Federation. The cease-fire has been generally observed despite periodic violations from the Azerbaijani side.

The intensity and the scale of the military actions, the number of forces and combat equipment involved, as well as the statements of Azerbaijani officials clearly indicate that the events of 2-5 April were not a spontaneous escalation, but a carefully planned and prepared military aggression. The deliberate nature of those actions can be vividly seen, in particular, in the interview of the Azerbaijani Foreign Ministry's spokesperson, who stated that there were "no civilians" in Nagorno Karabakh, "but the field and the military",[1] as well as in the statement of Azerbaijani Ministry of Defense, which publicly threatened to strike "crushing blows" on capital Stepanakert using all the "heavy weaponry" at their disposal.[2]

The Nagorno Karabakh Republic has repeatedly drawn the attention of the international community to the facts of systematic and open preparation for the resumption of war by Azerbaijan. We deem it necessary to mention those facts once again:

First, for the past several years Azerbaijan has been uncontrollably arming itself. In violation of the provisions of the CFE Treaty, Azerbaijan has acquired offensive weapons significantly exceeding the maximum allowed ceilings. According to published data, Azerbaijan has an arsenal of about 570 tanks, over 1140 artillery systems of 100 mm caliber and above, nearly 223 AIFVs and 70 attack helicopters whereas it is allowed to have 220 tanks, 285 artillery systems, 135 AIFVs and 50 attack helicopters. The main types of conventional weapons have been imported from six countries – Russia, Belarus, Ukraine, Israel, Turkey and South Africa. From 2010, Azerbaijan signed contracts on arms supplies totaling more than $13 billion, of which about $5 billion with Russia,[3] $3 billion with Turkey (for the supply of 60 T-129 ATAK attack helicopters),[4] $5 billion with Israel.[5]

To All Permanent Delegations and Missions of the OSCE Participating States
To the OSCE Partners for Cooperation
To the OSCE Secretariat and the OSCE Institutions
Vienna

[1] Interview of Azerbaijani Foreign Ministry spokesperson Hikmet Hajiyev with Meduza online newspaper https://meduza.io/feature/2016/04/04/s-toy-storony-tolko-pole-i-voennye

[2] Official statement of the Ministry of Defence of Azerbaijan http://mod.gov.az/index2.php?content=news/2016/20160404_bevanat#ru

[3] http://www.contact.az/docs/2014/Politics/101400093250en.htm#.VyBRvPl96hc

[4] http://www.dailysabah.com/money/2013/02/04/turkeys-atak-helicopter-joins-the-azeri-army

[5] http://www.haaretz.com/israel-news/.premium-1.715293?utm_source=dlvr.it&utm_medium=twitter

According to SIPRI Fact Sheet "Trends in International Arms Transfers, 2015", Azerbaijan was the largest importer of major weapons in Europe from 2011 to 2015.[6]

Azerbaijani authorities, at the highest level, on numerous occasions have publicly stated that they seek to achieve a manifold military superiority to launch a sudden and decisive offensive and capture Nagorno Karabakh. On 23 March 2015, the Minister of Defense of Azerbaijan stated that they accumulated necessary weapons and equipment to destroy 70 percent of the enemy in the first strike. "The time has come," he added.[7] On 19 March 2016, President Aliyev said Azerbaijan "took full advantage on the Line of Contact, devastating blows are inflicted on the enemy".[8]

Second, despite appeals of the mediators and the international community to prepare societies to peace, not war, Azerbaijan has been promoting hatred, intolerance and hostility towards Armenians. Extreme forms of racism and xenophobia towards Armenians in Azerbaijan have been also registered in the documents of a number of international organizations, in particular the concluding observations of the UN Committee on the Elimination of Racial Discrimination (CERD/C/AZE/CO/4 dated 14 April 2005); ECRI reports on Azerbaijan dated 28 June 2002, 15 December 2006 and 23 March 2011; and the opinions on Azerbaijan of the Council of Europe Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities dated 22 May 2003 and 9 November 2007.

On 28 February 2012, the President of Azerbaijan openly stated that "Armenians of the world are the main enemy of Azerbaijan".[9] Some months later the President of Azerbaijan transferred to Azerbaijan and then immediately pardoned and glorified Ramil Safarov, an Azerbaijani officer, who was serving life time imprisonment for a dreadful crime perpetrated on the ground of hatred against Armenians. In response to strong critical reaction of the international community Azerbaijani President justified its openly provocative action in strongest terms. Such behaviour, seen in many other cases, is a direct violation of Article 4 of the International Convention on Elimination of All Forms of Racial Discrimination, which prohibits national or local public authorities or public institutions to promote or incite racial discrimination.

Third, over the past few years, violations of the ceasefire by Azerbaijan have become permanent. Each time, those violations were becoming more serious both by their nature and scope. Starting from January 2014, Azerbaijan unleashed a subversive war against NKR, which reached its culmination in late July – early August, resulting in numerous casualties. In November 2014, Azerbaijani armed forces downed an NKR Defense Army helicopter, which was making a training flight near the Line of Contact. From January 2015, Azerbaijani armed forces have been using mortars to shell the positions of the NKR Defense Army. From September they have been using heavy artillery and multiple launch rocket systems and from December onwards tanks.

Azerbaijan's policy of constant escalation has been publicly defined by the Minister of Defense of Azerbaijan, who stressed that Azerbaijani "soldiers day and night should use every opportunity to destroy the enemy"[10]. Already after large-scale military offensive, at a meeting with the supreme command staff on 23 April the Azerbaijani Defense Minister underlined that the armed forces of Azerbaijan were ready to restore the territorial integrity of the country at any cost. "That is what our state expects from us and what our people want us to do", he said.[11]

Fourth, since 2014 Azerbaijani authorities have intensified persecution against the civil society representatives involved in public diplomacy initiatives aimed at promoting a settlement to the

[6] http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1602.pdf
[7] http://en.apa.az/xeber_azerbaijani_defense_minister_____we___ll_des_224698.html
[8] http://en.president.az/articles/19436
[9] http://en.president.az/articles/4400
[10] http://en.apa.az/xeber_azerbaijani_defense_minister_____we___ll_des_224698.html
[11] http://en.apa.az/news/242585

Azerbaijani-Karabakh conflict. Having arrested a number of Azerbaijani activists on charges of espionage in favor of Armenia, including journalist Rauf Mirkadirov (20 April 2014) and human rights activists Leyla and Arif Yunus (30 July 2014), Azerbaijani authorities thwarted the attempts to establish relations between the societies of Azerbaijan, NKR and Armenia even at the level of people to people contacts.

At the same time, freedom of speech in Azerbaijan has been severely restricted and the possibility to express an alternative point of view has almost been completely eliminated in the public space. On 24 September 2014, President of Azerbaijan signed an order to prevent the dissemination of information on dislocation and assignment of facilities of special significance for reasons of national security and defense, strategic, operational and mobilizing deployment of military units, the organizational structure and personnel strength of military units, as well as other military information constituting a state secret in the media and online resources, as well as in social networks. The same order tasked the Government of Azerbaijan to prepare and submit within three months a new edition "On Martial Law".[12] Such actions, including total control over information, are typical for a country preparing for war. It is noteworthy that this order was signed a month after the failed attempt by Azerbaijan to attack the NKR in August 2014 and was aimed at, inter alia, covering the actual losses of the Azerbaijani army.

Fifth, Azerbaijani authorities have consistently rejected all proposals by the mediators, the NKR and Armenia to reduce tensions and promote stability and predictability on the Line of Contact between the armed forces of the NKR and Azerbaijan. In particular, they have rejected the proposal put forward by the OSCE Minsk Group Co-Chairs on the withdrawal of snipers (2009) and establishing a mechanism for investigation of incidents (2011), as well as the NKR initiatives to establish a hotline between the parties and their operational headquarters (2001), to conduct ongoing monitoring of the ceasefire through an expansion of the office staff of the Personal Representative of the OSCE Chairperson-in-Office (2004), to refrain from any provocative actions during religious holidays (2012). Azerbaijan also rejected the initiative (2015), proposed by US Congressmen Ed Royce and Eliot Engel and supported by more than 80 members of the US Congress, on installing advanced gunfire-locator systems and sound-ranging equipment to determine the source of attacks on Line of Contact.

Sixth, for many years Azerbaijani authorities have pursued a policy aimed at disrupting the negotiation process and undermining the mediation format of the OSCE Minsk Group Co-Chairs. Azerbaijan has systematically and consistently refused at first, further bilateral talks between the NKR and Azerbaijan, later trilateral talks between the NKR, Azerbaijan and Armenia, completely stalled the Armenia-Azerbaijan negotiations in 2014-2015 and, ultimately, refused to meet with the OSCE Minsk Group Co-Chairs in late 2015 – early 2016. On 19 March 2016, the President of Azerbaijan openly accused the Minsk Group Co-Chairs of provocation against Azerbaijan and stated that Azerbaijan's confidence in their activities had been completely undermined.[13]

All of these facts indicate that by building up military potential, rejecting any peace initiatives, seeking to isolate Nagorno Karabakh at all costs, promoting xenophobia, hostility and militarism, Azerbaijan was laying the groundwork for a new aggression. It was obvious that when the intention of Azerbaijan to solve the conflict by force matches the actual capacities, resumption of large-scale hostilities could become a reality, which is what happened on 2 April 2016.

It is noteworthy that on the first day of the aggression, the official Baku did not even hide the fact that it was Azerbaijan which started the war. In particular, the Azerbaijani Ambassador to Russia in an interview with radio station "Govorit Moskva" (Moscow speaking) and Television Network "Dozhd" on 2 April 2016 said that Azerbaijan had no other option than to solve the conflict by force.[14] Only after it

[12] http://ru.president.az/articles/12963
[13] http://en.president.az/articles/19436
[14] http://govoritmoskva.ru/news/74103/

became clear that plans for a blitzkrieg failed completely, the Azerbaijani authorities have resorted to the now traditional practice of fraud and manipulation, trying to place the blame for the escalation of violence on the Armenian sides and thus avoid responsibility. Against the background of the long-term and consistent preparation of Azerbaijan to a new military aggression, it becomes obvious that the calls of the Azerbaijani side to change the status quo are pursuing a single goal to create favourable conditions for unleashing a new war, but with a more advantageous position. The latest statement of the Azerbaijani side that the trilateral ceasefire agreement of 1994 signed for an indefinite term by Azerbaijan, the Nagorno Karabakh Republic and Armenia lost its effect is a continuation of the policy on disruption of the peace process and instigating a war in the region.

The events of 2-5 April have clearly demonstrated that non-specified and artificially balanced statements have no deterrent effect. On the contrary, the absence of resolute and identifiable condemnation of ceasefire violations creates a sense of permissiveness and impunity on the Azerbaijani side, thus increasing the temptation to solve the conflict by military means. The consistent escalation of tension by Azerbaijan on the Line of Contact preceding the aggression of 2-5 April was a test not only for the combat capability of the NKR Defense Army, but also the international community's reaction towards use of force.

The Nagorno Karabakh Republic, being committed to exclusively peaceful means of settlement of the conflict, will make every effort to fully restore the ceasefire concluded in May 1994 and confirmed by trilateral Agreement of July 27, 1994. As noted by the OSCE Minsk Group Co-Chairs, the agreements of 12 May 1994 and 6 February 1995 are the basis for the ceasefire regime and its strengthening.

In order to ensure the irreversibility of the peace process, eliminate the possibility of resumption of hostilities, to find a way out of the current situation and create solid basis for the settlement of the Azerbaijani-Karabakh conflict and establishment of sustainable and final peace practical steps should be taken, in particular:

- Taking urgent measures to ensure full compliance with the ceasefire agreement 12 May 1994;
- Practical application of the agreement of 6 February 1995, signed by the leaders of Azerbaijan, the Nagorno Karabakh Republic and Armenia under the auspices of the OSCE. The agreement contains a whole set of militarily significant stabilizing measures for crisis situations and consolidation of the ceasefire;
- Implementation of effective and efficient mechanisms for early warning of crisis situations, including the establishment of a permanent monitoring of the ceasefire and investigation of potential violations;
- Restoration of full-format negotiations between the NKR, Azerbaijan and Armenia disrupted by Azerbaijan in 1997. Restoration of direct participation of the NKR in the negotiations stems from the interests of all parties striving for the soonest settlement of the conflict, since it is impossible to resolve the conflict without taking into consideration the opinion of one of its main parties.

The NKR Ministry of Foreign Affairs takes this opportunity to renew to the Permanent Missions and Delegations of the OSCE participating States, the OSCE Partners for Co-operation, the OSCE Secretariat and Institutions the assurances of its highest consideration.

Stepanakert
3 May 2016

Русский перевод

Министерство иностранных дел Нагорно-Карабахской Республики свидетельствует свое уважение всем делегациям и постоянным представительствам государств-участников ОБСЕ, Партнерам ОБСЕ по сотрудничеству, Секретариату и институтам ОБСЕ и имеет честь сообщить следующее.

В ночь с 1 на 2 апреля, грубо нарушив соглашения о прекращении огня от 12 мая 1994 года и об урегулировании инцидентов от 6 февраля 1995 года, азербайджанская сторона предприняла крупномасштабное наступление вдоль всей линии соприкосновения вооруженных сил Нагорно-Карабахской Республики и Азербайджана с использованием тяжелой техники, артиллерии и боевой авиации. Понеся значительные потери в живой силе и технике (24 танка, 2 вертолета, 14 беспилотных летательных аппарата, 6 бронемашин, 1 БМП, 1 ТОС-1А, 1 РСЗО «Град», 1 инженерную машину), Азербайджан 5 с.г. апреля был вынужден, как и в 1994 году, запросить при посредничестве Российской Федерации прекращение боевых действий, которое в целом сохраняется, несмотря на периодические нарушения с азербайджанской стороны.

Интенсивность и масштабы боевых действий, количество задействованных Азербайджаном сил и боевой техники, а также заявления азербайджанских официальных лиц однозначно указывают на то, что события 2-5 апреля были не спонтанной эскалацией напряженности, а тщательно спланированной и подготовленной военной агрессией. На преднамеренный характер этих действий указывают, в частности, заявление пресс-секретаря МИД Азербайджана о том, что в Нагорном Карабахе «нет мирного населения», «есть лишь поле и военные»[1], и публичные угрозы Министерства обороны Азербайджана нанести «сокрушительные удары» по столице НКР – Степанакерту, используя все имеющиеся в распоряжении «тяжелые боевые средства»[2].

Нагорно-Карабахская Республика неоднократно привлекала внимание международного сообщества к фактам планомерной и открытой подготовки Азербайджана к возобновлению войны. Считаем необходимым вновь привести эти факты:

Первое. На протяжении последних нескольких лет Азербайджан бесконтрольно вооружался. В нарушение положений ДОВСЕ азербайджанская сторона приобрела наступательные вооружения, количество которых значительно превышает максимально допустимые потолки. Согласно опубликованным данным, на вооружении у Азербайджана находятся около 570 танков, более 1140 артиллерийских систем калибра 100 мм и выше, около 223 БМП, 70 ударных вертолетов при разрешенных 220 танках, 285 артиллерийских системах, 135 БМП, 50 ударных вертолетах. Основные виды обычных вооружений Азербайджан импортировал из шести стран - России, Беларуси, Украины, Израиля, Турции и Южной Африки. С 2010 года Азербайджан заключил контракты на поставки вооружений на общую сумму более 13 млрд. долларов, из которых около 5 млрд. с Россией[3], 3 млрд. с Турцией (на поставки 60 ударных вертолетов T-129 ATAK)[4], 5 млрд. с Израилем[5]. Согласно докладу стокгольмского Международного института

[1] Интервью официального представителя МИД Азербайджана Хикмета Гаджиева Интернет-газете Meduza https://meduza.io/feature/2016/04/04/s-toy-storony-tolko-pole-i-voennye

[2] Официальное сообщение Министерства обороны Азербайджана http://mod.gov.az/index2.php?content=news/2016/20160404_beyanat#ru

[3] http://www.contact.az/docs/2014/Politics/101400093251ru.htm#.VyipcPl96hc

[4] http://www.dailysabah.com/money/2013/02/04/turkeys-atak-helicopter-joins-the-azeri-army

[5] http://www.haaretz.com/israel-news/.premium-1.715293?utm_source=dlvr.it&utm_medium=twitter

исследования проблем мира (SIPRI) о торговле оружием в мире за 2015 год, по объемам импорта вооружений за период 2011-2015 гг. Азербайджан занял первое место в Европе[6].

Азербайджанские власти на самом высоком уровне неоднократно публично заявляли, что стремятся достичь многократного военного превосходства для нанесения внезапного удара и захвата Нагорного Карабаха. 23 марта 2015 года министр обороны Азербайджана объявил, что Азербайджан накопил достаточно техники и оружия, необходимых для уничтожения 70% врага с первого же удара. По его словам, , это время наступилоЇ[7]. 19 марта 2016 года президент Азербайджана заявил, что Азербайджан «получил полное преимущество на линии соприкосновения, по врагу наносятся сокрушительные удары»[8].

Второе. Вопреки призывам посредников и международного сообщества о необходимости подготовки обществ конфликтующих сторон к миру, а не к войне, в Азербайджане культивируются ненависть, нетерпение и враждебность по отношению к армянам. Наличие в Азербайджане проявлений крайних форм расизма и ксенофобии по отношению к армянам подтверждается также в документах ряда международных организаций, в частности, в заключительных замечаниях Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации (CERD/C/AZE/CO/4 от 14 апреля 2005 г.); отчетах по Азербайджану Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью от 28 июня 2002 г., 15 декабря 2006 г. и 23 марта 2011 г.; мнениях по Азербайджану Консультативного комитета Совета Европы по Рамочной конвенции о защите прав национальных меньшинств от 22 мая 2003 г. и 9 ноября 2007 г.

28 февраля 2012 года президент Азербайджана открыто заявил, что , основным врагом Азербайджана является мировое армянствоЇ[9]. Спустя несколько месяцев экстрадированный в Азербайджан азербайджанский офицер Рамиль Сафаров, отбывавший пожизненное заключение за совершение жестокого убийства на почве ненависти к армянам, был немедленно помилован президентом Азербайджана и удостоился всеобщего прославления. В ответ на резко негативную реакцию международного сообщества азербайджанский президент всячески оправдывал этот откровенно провокационный шаг. Подобное поведение, которые также проявлялось во многих других случаях, является прямым нарушением статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, запрещающей национальным или местным органам государственной власти или государственным учреждениям поощрять расовую дискриминацию или подстрекать к ней.

Третье. За последние несколько лет нарушения режима прекращения огня со стороны Азербайджана приобрели постоянный характер. С каждым разом эти нарушения становились все более угрожающими как по своему характеру, так и масштабу. Начиная с января 2014 года Азербайджан развязал диверсионную войну против НКР, которая достигла своей кульминации в конце июля – начале августа, приведя к многочисленным жертвам. В ноябре 2014 года азербайджанская сторона сбила вертолет ВВС Армии обороны НКР, совершавший учебно-тренировочный полет вблизи Линии соприкосновения. С января 2015 года азербайджанские вооруженные силы перешли к обстрелам позиций Армии обороны НКР из минометов, с сентября – из крупнокалиберной артиллерии и реактивных систем залпового огня, с декабря – с применением танков.

Политика Азербайджана по постоянному нагнетанию ситуации и эскалации напряженности была публично сформулирована министром обороны Азербайджана,

[6] http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1602.pdf
[7] http://ru.apa.az/news/289110
[8] http://ru.president.az/articles/19436
[9] http://ru.president.az/articles/4400

заявившим, что азербайджанский «военнослужащий должен день и ночь пользоваться каждой возможностью, чтобы уничтожить врага»[10]. Уже после крупномасштабной военной агрессии министр обороны Азербайджана на совещании с высшим командным составом 23 апреля заявил, что вооруженные силы Азербайджана готовы любой ценой восстановить территориальную целостность страны. По его словам, этого ждет государство и требует народ[11].

Четвертое. Начиная с 2014 года азербайджанские власти усилили преследования в отношении представителей гражданского общества, которые были вовлечены в народную дипломатию, направленную на содействие урегулированию азербайджано-карабахского конфликта. Арестовав по обвинению в шпионаже в пользу Армении ряд азербайджанских активистов, включая журналиста Рауфа Миркадырова (20 апреля 2014 года) и правозащитников Лейлу и Арифа Юнусовых (30 июля 2014 года), азербайджанские власти пресекли попытки налаживания отношений между обществами Азербайджана, НКР и Армении даже на уровне человеческих контактов.

Одновременно с этим была резко ограничена свобода слова в Азербайджане, и почти полностью исключена возможность высказывания альтернативной точки зрения. 24 сентября 2014 года президент Азербайджана подписал распоряжение о предотвращении распространения в СМИ и Интернет-ресурсах, а также в социальных сетях сведений о дислокации, назначении объектов, представляющих особое значение по соображениям национальной безопасности и обороны, стратегическом, оперативном и мобилизационном размещении вооруженных соединений, организационной структуре, численности личного состава военных частей, а также относящихся к военной сфере других сведений, составляющих государственную тайну. Этим же распоряжением правительству Азербайджана было поручено в течение трех месяцев подготовить и представить новую редакцию закона «О военном положении»[12]. Подобные действия, включая тотальный контроль за информацией, характерны для страны, готовящейся к войне. Примечательно, что данное распоряжение было подписано через месяц после провалившейся попытки нападения Азербайджана на НКР в августе 2014 года и преследовало цель, в том числе, скрыть реальные потери азербайджанской армии.

Пятое. Азербайджанские власти последовательно отвергали все предложения как посредников, так и НКР, и Армении по снижению напряженности и обеспечению стабильности и предсказуемости на линии соприкосновения вооруженных сил НКР и Азербайджана. В частности, были отвергнуты представленные сопредседателями Минской группы ОБСЕ предложения по отводу снайперов (2009 г.) и созданию механизма расследования инцидентов (2011 г.), а также инициативы НКР по установлению линии прямой связи между сторонами и их оперативными штабами (2001 г.), осуществлению постоянного наблюдения за режимом прекращения огня, посредством расширения состава офиса Личного представителя Действующего председателя ОБСЕ (2004 г.), отказу от любых провокационных действий в период религиозных праздников (2012 г.). Азербайджан также отверг инициативу (2015 г.) конгрессменов США Эда Ройса и Элиота Энгеля, поддержанную более чем 80 членами Конгресса США, относительно установления на линии соприкосновения аудио- и видеосистем контроля за соблюдением режима прекращения огня.

[10] http://ru.apa.az/news/289110
[11] http://en.apa.az/news/242585
http://azertag.az/ru/xeber/Zakir_Gasanov_My_v_lyuboi_moment_dolzhny_byt_gotovy_predotvratit_provokacii_vraga-945536
[12] http://ru.president.az/articles/12963

Шестое. В течение многих лет азербайджанские власти проводили политику, направленную на срыв переговорного процесса и подрыв посреднического формата сопредседательства Минской группы ОБСЕ. Азербайджан планомерно и последовательно сначала отказался от двусторонних переговоров НКР-Азербайджан, затем – от трехсторонних НКР-Азербайджан-Армения, окончательно завел в тупик переговоры в формате Армения-Азербайджан 2014-2015 гг. и, в конечном итоге, отказался от встреч с сопредседателями Минской группы ОБСЕ в конце 2015 – начале 2016 годов. 19 марта 2016 года президент Азербайджана открыто обвинил сопредседателей Минской группы в провокации против Азербайджана и заявил, что вера Азербайджана в их деятельность полностью подорвана[13].

Все эти факты указывают на то, что, наращивая военный потенциал, отвергая любые миротворческие инициативы, стремясь любой ценой изолировать Нагорный Карабах, пропагандируя ксенофобию, враждебность и милитаризм, Азербайджан готовил основу для новой агрессии. Было очевидно, что, когда намерения Азербайджана решить конфликт силой совпадут с реальными возможностями, возобновление крупномасштабных боевых действий может стать реальностью, что и произошло 2 апреля 2016 года.

Примечательно, что в первый день агрессии официальный Баку даже не скрывал того, что именно Азербайджан развязал войну. В частности, посол Азербайджана в России в интервью радиостанции «Говорит Москва» и телеканалу «Дождь» 2 апреля 2016 года заявил, что у Азербайджана нет другого способа, как решать конфликт военным путем[14]. Лишь после того, как стало очевидно, что планы по проведению молниеносной войны полностью провалились, азербайджанские власти прибегли к уже ставшей традиционной практике подлога и манипуляций, пытаясь возложить вину за эскалацию насилия на армянские стороны и тем самым избежать ответственности.

На фоне многолетней и последовательной подготовки Азербайджана к новой военной агрессии становится очевидным, что призывы азербайджанской стороны изменить статус-кво преследуют единственную цель – создать благоприятные условия для развязывания новой войны, но уже с более выгодных позиций. Последнее заявление азербайджанской стороны о том, что подписанное Азербайджаном, Нагорно-Карабахской Республикой и Арменией трёхстороннее бессрочное соглашение о прекращении огня от 1994 года потеряло силу, является продолжением политики по срыву процесса мирного урегулирования конфликта и разжиганию войны в регионе.

События 2-5 апреля убедительно показали, что безадресные и искусственно сбалансированные заявления не обладают сдерживающим эффектом. Напротив, отсутствие решительного и адресного осуждения нарушений режима прекращения огня порождает у азербайджанской стороны ощущение вседозволенности и безнаказанности, тем самым усиливая соблазн решить вопрос военным путем. Предшествовавшая агрессии 2-5 апреля последовательная эскалация Азербайджаном напряженности на линии соприкосновения была проверкой не только боеспособности Армии обороны НКР, но и реакции международного сообщества на использование силы.

Нагорно-Карабахская Республика, будучи приверженной исключительно мирному урегулированию конфликта, будет прилагать все усилия для полного восстановления режима прекращения огня, заключенного в мае 1994 года и подтвержденного трехсторонним соглашением от 27 июля 1994 года. Как отметили сопредседатели

[13] http://ru.president.az/articles/19436
[14] http://govoritmoskva.ru/news/74103/

Минской группы ОБСЕ, соглашения от 12 мая 1994 года и 6 февраля 1995 года служат основой режима прекращения огня и его укрепления.

Для обеспечения необратимости мирного процесса, исключения возможности возобновления военных действий, выхода из сложившейся ситуации и создания прочного базиса для процесса урегулирования азербайджано-карабахского конфликта и достижения устойчивого и окончательного мира необходимо предпринять практичные шаги, в первую очередь:

- Принятие неотложных мер для обеспечения полного соблюдения соглашения об установлении режима прекращения огня от 12 мая 1994 года.
- Практическое применение соглашения от 6 февраля 1995 года, подписанного под эгидой ОБСЕ главами государств Азербайджана, Нагорно-Карабахской Республики и Армении. Соглашение содержит целый комплекс значимых в военном отношении мер стабилизации кризисных ситуаций для консолидации режима прекращения огня.
- Реализация эффективных и действенных механизмов по раннему предупреждению кризисных ситуаций, включая установление постоянного мониторинга за соблюдением режима прекращения огня и расследование возможных нарушений.
- Восстановление полноформатных переговоров НКР-Азербайджан-Армения, которые были сорваны Азербайджаном в 1997 году. Восстановление непосредственного участия НКР в переговорах исходит из интересов всех сторон, заинтересованных в скорейшем урегулировании конфликта, так как невозможно решить конфликт без учета мнения одной из его основных сторон.

Министерство иностранных дел Нагорно-Карабахской Республики пользуется случаем, чтобы возобновить делегациям и постоянным представительствам государств-участников ОБСЕ, Партнерам ОБСЕ по сотрудничеству, Секретариату и институтам ОБСЕ уверения в своем высоком уважении.

Степанакерт
3 мая 2016 г.